

Вольфганг Борхерт

По пути

Поколение, которое не прощается

Мы – поколение людей, которое не привязывается. Наше содержание – это бездна. Мы – поколение без счастья и без Родины. Мы не знаем прощания. Наше солнце блекло, наша любовь – жестока, а наша юность уже не молода. Мы поколение без рамок, без берегов и без защиты. Нас выбили из привычного детства в мир, к которому нас готовят те, кто нас презирает.

Но они не дали нам в помощь Бога, который мог бы укрыть наши сердца от бурных ветров этого мира. Вот мы и стали поколением без Бога, ведь мы не привязываемся, у нас нет прошлого и признания.

И ветра мира, что превратили наши ноги и сердца в цыган, бродящих по его раскаленным и заснеженным улицам, сделали нас поколением, которое не прощается.

Мы – поколение, которое не прощается. Мы не можем пережить расставание, нам не положено, ибо в скитаниях нашим кочующим сердцам под ноги попадают бесчисленные расставания. Можем ли мы позволить сердцу привязаться хотя бы на одну ночь, зная, что утром наступит прощание? Вынесли бы мы расставание? Если бы мы прощались, как вы – те, кто отличается от нас и кто мог позволить себе прочувствовать каждую секунду расставания, то наши слезы хлынули бы потоком, которого ни одна дамба не удержала бы, будь она хоть прадедами построена.

У нас никогда не будет той силы, с которой вы переживали прощание, поджидавшее за каждым углом и на каждом шагу.

Не говорите, что это из-за нашего молчаливого сердца. Ему не нужно голоса, ведь оно не говорило бы «останься» и «прощай». Если бы наше сердце пожелало пролить кровь от каждой разлуки (коих, по сравнению с вами, целый легион), искренне оплакивая и утешая себя, получилось бы так, что крики наших чувствительных сердец стали бы невероятно сильными, из-за чего вы сидели бы по ночам в постели и молились своему Богу за нас.

Поэтому мы – поколение, что не прощается. Мы отрицаем расставание. Уходя утром из дому, оставляем его спящим, не выпускаем, оставляем его – пусть оставит себе свои разлуки и того, с кем прощаемся. Мы, как воры, украдкой уходим, неблагодарно воспользовавшись любовью, забрав ее, оставив за собой прощание.

Наши жизни полны встреч. Они не имеют ни начала, ни конца, как сами звезды. Сближаются, мгновение ока находятся рядом, а затем отдаляются, не оставив после себя ни следа, ни связи, ни прощания.

Мы, мужчина и женщина, встречаемся у Успенского Собора – а потом украдкой уходим.

Мы, родитель и ребенок, встречаемся в Нормандии – а потом украдкой уходим.

Мы, влюбленные, встречаемся у финского озера – а потом украдкой уходим.

Мы, отдыхающий и выздоравливающая, встречаемся в имении земли Вестфалена – а потом украдкой уходим.

Мы, голодающие и уставшие, кому ничто не стоит хорошенько выспаться, встречаемся в подвале города – а потом украдкой уходим.

Мы, человек с человеком, встречаемся на Земле - а потом украдкой уходим, ведь мы не привязываемся, не задерживаемся и не прощаемся. Мы – поколение, которое не прощается. Мы, как вор, украдкой уходим, так как мы боимся крика своего сердца. Мы – поколение, что не возвращается, ведь у нас нет ничего, к чему могли бы вернуться, и нет никого, кому бы мы доверили свое сердце. Вот мы и стали поколением, что не прощается и не возвращается.

Но мы поколение, что готово явиться. Может, мы готовы явиться на новую звезду, в новую жизнь. Может, под новым солнцем, в новые сердца. А возможно – в новую любовь, в новый смех, к новому Богу.

Мы – поколение, которое не прощается, но мы знаем, что явиться нам ничего не мешает.